

Матеріалы для біографіи и характеристики И. А. Гончарова.

**ХII. И. А. Гончаровъ—членъ Санктъ-Петербургскаго Цензурнаго
Комитета¹⁾.**

Ъ хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ перепискѣ И. А. Гончарова съ А. А. Краевскимъ²⁾, находятся, между прочимъ, девять писемъ, простыхъ, бѣгло набросанныхъ записокъ, относящихся къ 1856—1857 годамъ, т. е. къ тому времени, когда Иванъ Александровичъ начиналъ свою цензурную дѣятельность при С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитете³⁾. Эти письма и записки доставляютъ намъ, хотя и небольшой, но весьма цѣнныи материалъ для исторіи русской цензуры въ ту эпоху и, въ особенности, для освѣщенія той роли, которую игралъ въ ней И. А. Гончаровъ: онъ дополняютъ, такимъ образомъ, то, что уже извѣстно по его болѣе позднимъ цензорскимъ рапортамъ въ Совѣтъ по дѣламъ книгопечатанія и въ Главное Управление по дѣламъ печати, опубликованнымъ

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, кн. 10, 1911, стр. 34—62.

²⁾ „Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки“ за 1889, Спб. 1893, стр. 224, и „Приложение“ къ этому отчету, стр. 4.

³⁾ И. А. Гончаровъ былъ членомъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета отъ 19-го февраля 1856 г. до 1-го февраля 1860 г. (формулярный списокъ, хранящійся въ Главномъ Управлениі по дѣламъ печати).

К. А. Военскимъ въ „Русскомъ Вѣстнике“ и нами въ „Русской Старинѣ“¹⁾.

Литературные дебюты графа П. А. Валуева, предпринятые при посредствѣ Гончарова, и столкновеніе будущаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ той цензурой, которую впослѣдствіи онъ долженъ былъ такъ ловко управлять; мнительность цензоровъ при истолкованіи нѣкоторыхъ стиховъ Я. П. Полонскаго; разрѣшеніе къ печати, хотя и не безъ опасеній и со всей возможной осторожностью, первого крупнаго труда Н. И. Костомарова объ украинской старинѣ („Богданъ Хмѣльницкій“); уговоръ молчанія о разрѣшеннѣ, по ошибкѣ, сборникѣ стихотвореній Некрасова; строгое отношеніе къ статьѣ объ освобожденіи отъ помѣщичьей власти эстляндскихъ крестьянъ; требованіе существенныхъ измѣненій въ одной статьѣ С. С. Дудышкина,— таковы главныя данные, заключающіяся въ приведенныхъ здесь документахъ.

Личность „ценсора Гончарова“ обнаруживается въ нихъ вполнѣ искренно и живо, со всѣми ея оттѣнками и противорѣчіями. Передъ нами добродушный и послужливый литераторъ, увѣдомляющій своихъ собратьевъ по оружію о всемъ томъ, что ихъ касается, и готовый всегда имъ помочь. Въ его готовности къ услугамъ нельзя сомнѣваться; да и сами его коллеги по Комитету, кажется, не сомнѣваются въ ней и находятъ ее вполнѣ естественной. Его близкія связи съ главными редакторами журналовъ, такъ же какъ и уравновѣшенный, примиряющій образъ мысленія, какъ бы предназначають его къ роли посредника между властями и писательскимъ міромъ: черезъ него же, напримѣръ, тогдашній попечитель князь Г. А. Щербатовъ приглашаетъ къ себѣ литераторовъ на приемные дни. Князь очень желаетъ познакомиться съ ними „чтобы имѣть постоянныя и прямыя личныя съ ними сношения, между прочимъ для объясненій по литературнымъ и журнальнымъ дѣламъ“²⁾. Между тѣмъ Гончарову такая роль не по плечу: нѣть у него ни достаточно твердости, ни достаточно авторитета. Даже при самомъ горячемъ желаніи заступиться за того или иного автора, ему это не удается; его робкій и привыкшій къ дисциплинѣ характеръ не позволяетъ ему быть слишкомъ настойчивымъ въ своихъ просьбахъ. По натурѣ своей онъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые пугаются всяческой инициативы и избѣгаютъ ответственности. Эта черта, замѣченная

¹⁾ См. „Русский Вѣстникъ“, 1906, кн. 10, стр. 571—619, и „Русская Старина“, 1911, кн. 3, стр. 471—484.

²⁾ Ср. дальше стр. 495.

уже некоторыми изъ его современниковъ¹⁾, характеризуетъ всю его цензорскую дѣятельность. Она ярко проявляется почти въ каждомъ изъ ниже следующихъ писемъ. „Потрудитесь сдѣлать это сами, пишеть онъ въ одномъ мѣстѣ, а на меня и начальство и авторъ могутъ быть въ претензіи²⁾“... „Статья о Некрасовѣ вовсе не пойдетъ; получено обѣ этомъ наконецъ³⁾ строгое предписаніе“⁴⁾, сообщаетъ онъ своему пріятелю съ едва скрытымъ удовольствіемъ. „Наконецъ“, т. е.: „Кончено недоумѣніе! Будемъ знать теперь, какъ поступать, и за насъ будетъ отвѣтчицъ предписаніе“...

Приведены здѣсь эти девять писемъ или записокъ въ хронологическомъ порядкѣ.

24 мая [1856 г.]

Митавскій губернаторъ Валуевъ⁵⁾ перевелъ (и отлично) изъ *Revue des Deux Mondes*⁶⁾ статью Форкада о Франц[узскомъ] Банкѣ: я спрашивалъ вчера Дудышкина, когда Вы бываете въ городѣ, чтобы предложить Вамъ, если Вы не читали этой статьи по франц[узски], прочесть ее и напечатать въ *Отеч[ественныхъ] Зап[искахъ]*. Дудышкинъ, который знаетъ статью, и отлично отзы-вается о ней, сказалъ, что Вы будете здѣсь сегодня часу во 2-мъ, посовѣтовалъ послать статью пораньше, въ предположеніи, что Вы успѣете замѣнить его другую статью предназначенную въ „Науки“. При статьѣ приложена записка переводчика, съ условіями⁷⁾, на которыхъ онъ желалъ бы помѣстить статью. Про условія я сказалъ уже тому, кто мнѣ далъ эту статью, что плата за переводы положена очень небольшая; второе условіе показалось мнѣ капризнымъ;

¹⁾ „Русская Старина“, 1911, кн. 3, стр. 472.

²⁾ Ср. дальше, стр. 499.

³⁾ Курсивъ нашъ.

⁴⁾ Ср. дальше, стр. 499.

⁵⁾ Гр. П. А. Валуевъ состоялъ курляндскимъ гражданскимъ губернато-ромъ въ теченіе пяти лѣтъ (1853—1858). Обѣ его отношеніяхъ къ Гончаро-ву, см. брошюру К. А. Военскаго „И. А. Гончаровъ въ неизданныхъ письмахъ къ графу П. А. Валуеву (1877—1882)“. Спб., 1906.

⁶⁾ Статья Eugène Forcade была напечатана въ *Revue des Deux Mondes*, 15 марта 1856 г., стр. 296—347, подъ заглавіемъ: „Les institutions de crdit en France. La Banque de France“.

⁷⁾ Въ приложенной къ письму Гончарова записѣ переводчикъ Валуевъ предлагаетъ главному редактору „Отечественныхъ Записокъ“ слѣдующія условія: 1) редактору предоставляется *carte blanche* на гонораръ за переводъ; 2) переводчикъ желаетъ получить 30 оттисковъ; 3) статья должна быть помѣщена на видномъ мѣстѣ, по возможности первой.

а третье Вамъ очень легко выполнить¹⁾. Но вообще очень бы желательно было напечатать эту статью. Во второмъ часу я зайду къ Вамъ и объясню Вамъ все подробиѣ: если же Васъ сегодня не будетъ въ городѣ, то не потрудитесь-ли Вы дать мнѣ знать, когда Васъ можно видѣть.

Вашъ

Гончаровъ.

31 мая [1856 г.]

Посылаю обратно рукопись Валуева: К. В.²⁾ ёдетъ въ Митаву и покажетъ ему исключенные мѣста; если тотъ согласится, тогда можно приступить къ печатанію, если же захочеть удержать ихъ, тогда можно будетъ рукопись передать обратно г. Фрейгангу. Я, можетъ-быть, перѣду на дачу, отъ того боюсь держать тетрадь у себя: возить на дачу ее не зачѣмъ, а здѣсь, пожалуй, пропадетъ.

До свиданія

Вашъ

Гончаровъ.

К. В. третьаго дня уже писалъ къ Валуеву.

8 июня [1856 г.]

Вчера кн. Щербатовъ получилъ отъ Валуева письмо, гдѣ тотъ жалуется на цензуру. Дѣло рѣшится большинствомъ голосовъ, но князь желаетъ видѣть рукопись. Вѣроятно пропустятъ все. Потрудитесь, сдѣлайте одолженіе, отослать статью Валуева къ князю ІІербатову, въ Моховой улицѣ, въ собственномъ домѣ, а не ко мнѣ, потому что я завтра перѣѣжаю на Безбородкину дачу.

Я сказалъ князю, что рукопись будетъ доставлена къ нему не позже понедѣльника. Онъ самъ торопится, чтобы она поспѣла въ нынѣшнюю книжку.

До свиданія—въ одно изъ воскресеній.

Вашъ

Гончаровъ.

¹⁾ Можно предположить, что по ошибкѣ въ перечисленіи предложенныхъ условій, Гончаровъ находитъ „каризнымъ“ не второе (т. е. желаніе получить 30 оттисковъ), а третье условіе (т. е. помѣщеніе статьи на первомъ мѣстѣ).

²⁾ Такъ въ подлинникѣ. Такъ какъ ни у одного изъ коллегъ Гончарова по службѣ (въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ и въ Главномъ Управлѣніи Цензуры) не было имени и отчества съ инициалами К. В., можно предположить, что, по всей вѣроятности, это сокращеніе обозначаетъ тогдашняго товарища Министра Народнаго Просвѣщенія [князя] Вяземскаго.

Воскресенье, 25 ноября [1856 г.]

Князь Щербатовъ¹⁾ просилъ²⁾ меня просить²⁾ Васъ пожаловать къ нему въ эту пятницу и жаловать въ прочія пятницы вечеромъ: онъ очень желаетъ познакомиться съ редакторами и литераторами³⁾, чтобы имѣть постоянныя и прямыя личныя съ ними сношения, между прочимъ для объясненій по литературнымъ³⁾, и журнальнымъ дѣламъ. Онъ просилъ также извинить его *пожалуйста*²⁾, что онъ заваленный по утрамъ докладами и просителями не имѣть возможности сдѣлать визитовъ, а просить обойти эту церемонію. У князя найдете и профессоровъ, и цензоровъ, и Дружинина... etc.

Хотя я надѣюсь видѣть Васъ въ понедѣльникъ вечеромъ у Кушелева⁴⁾, но счелъ нужнымъ заранѣе предувѣдомить Васъ о пятницѣ, на случай, если Вы можете быть вздумаете завести какъ-нибудь утромъ свою карточку къ князю, а не то такъ отправимтесь къ князю вмѣстѣ прямо вечеромъ, какъ заблагоразсудите.

Вѣроятно Васъ уже извѣстили, что Отечѣственныя] Записки поступили на цензуру ко мнѣ и что съ декабря я буду упражняться въ весьма пристальномъ чтеніи ихъ.

До свиданія

Вашъ

Гончаровъ.

Мнѣ было дали Соврем[енникъ], (но я упросилъ И. И. Лажечникову⁵⁾ перемѣниться: такъ и утверждено⁶⁾).

Гр. П. В. Валуевъ былъ женатъ на дочери кн. Петра Андреевича Вяземскаго, и тотъ нерѣдко гостила у Валуевыхъ (ср. „Дневникъ гр. П. А. Валуева“, въ „Русской Старинѣ“, 1891, кн. 6, стр. 611).

¹⁾ Князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ, тогдашній попечитель петербургскаго университетскаго и учебнаго округа.

²⁾ Подчеркнуто въ подлиннике

³⁾ Такъ въ подлиннике.

⁴⁾ Графъ Григорій Алексѣевичъ Кушелевъ-Беабородко, основатель журнала „Русское Слово“ и авторъ разсказовъ и путевыхъ замѣтокъ.—У него часто собирались, вмѣстѣ съ великосвѣтскимъ обществомъ, многіе петербургскіе беллетристы, между прочимъ: Гончаровъ, Краевскій, Мей, Кроль, Горбуновъ и др.

⁵⁾ Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ, цензоръ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

⁶⁾ Гончаровъ началъ цензурованіе „Отечественныхъ Записокъ“ съ тома СХ-го, который появился въ январѣ 1857 г. Это обстоятельство позволяетъ отнести приведенное письмо Гончарова къ 1856 г., какъ и было выше указано въ скобкахъ.

Воскресенье, 18 ноября [1856 г.]

Я вчера вечеромъ видѣлъ Полонскаго и уже объяснился съ нимъ. Ни князь Щерб[атовъ], ни Лажечниковъ не замѣтили этого мѣста, единственного по моему мнѣнію, которое слѣдовало бы измѣнить, а они обратили вниманіе на Нептуна съ трезубцемъ и на его рѣчь къ Наядамъ, и князь рѣшилъ (отнюдь не я и не Лажечн[иковъ]), что надо подождать печатать это стихотвореніе, которое такъ поддается разнымъ произвольнымъ толкованіямъ. Полонскій уже хочетъ и самъ посыпать его въ Москву ¹⁾.

Корректуры Ваши прочту сегодня же вечеромъ и никогда не задерживаю ²⁾ долѣе того времени, какое понадобится для прочтѣнія. Какой чудакъ этотъ Ив[анъ] Ив[ановичъ] ³⁾! Не я ли въ четвергъ просилъ рѣшить одинъ разъ, но ужеочно, чего онъ хочетъ. Сначала онъ отказалъ вовсе читать, потомъ взялъ опять все и не хотѣлъ уступить ни одной статьи. А теперь опять новое. Ну, ничего: почитаю и я, найду время.

За пастора спасибо. Вчера Рюль ⁴⁾ принесъ мнѣ прелестнѣйшую коллекцію пейзажей, передъ которой блѣднѣеть моя, всего штука пять одного тона и стоятъ ⁵⁾ они по 5, по 4 и по 6 руб., всего, кажется, на 20 съ чѣмъ-то рублей. Онъ въ четвергъ принесетъ ихъ къ Вамъ, или пришлетъ, если будетъ дежурить, охотникъ вѣрно найдется.

Еще я хотѣлъ назваться на полученіе Вашей газеты ⁶⁾, если не теперь, то хоть съ Нового Года, вотъ почему: я не получаю никакихъ вѣдомостей и потому лишенъ возможности слѣдить за поли-

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ несомнѣнно о стихотвореніи „Наяды (Фантазія)“, которое находится въ т. 4, стр. 273—275 „Полнаго собранія стихотвореній Я. П. Полонскаго“, изд. Маркса, Спб.. 1896, съ заимствованнымъ у Вергилия эпиграфомъ: „Опоз ego!..“ Оно заключается слѣдующими строками:

„...Блѣдныя нимфы морей,
Не титанъ я, бессмертнаго міра творецъ.
Обманули васъ пѣсни отчизны моей!
Испугалъ васъ ревнивый отецъ!“.

²⁾ Такъ въ рукописи: „прочту... и никогда не задерживаю“...

³⁾ Т. е. Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ.

⁴⁾ Этотъ Рюль, по устному сообщенію А. Ф. Кони, славился въ петербургскомъ обществѣ своимъ веселымъ правомъ, остроумiemъ и разными салонными талантами.

⁵⁾ Такъ въ подлиннике.

⁶⁾ Т. е. Санктъ-Петербургскія Вѣдомости, которыхъ А. А. Краевскій редактировалъ въ теченіе десяти лѣтъ (1852—1862).

тическими и другими новостями, а иногда придется конечно упомянуть о многомъ* въ Отеч[ественныхъ] Запискахъ, что уже напечатано, а мнѣ неизвѣстно, и что можетъ иногда показаться мнѣ новымъ.

Экземпляръ я могу по прочтеніи возвращать съ Вашимъ же разсыльнымъ назадъ: оставлять мнѣ его у себя не для чего.

До свиданія

Вашъ

Гончаровъ.

1-го декабря 1856 г. Суббота.

Рукопись Костомарова ¹⁾ возвратится къ Вамъ еще черезъ нѣсколько дней: мнѣ она прислана, чтобы сообразить съ дѣломъ и рапортомъ А. И. Фрейганга ²⁾, а потомъ доставлена будетъ къ Вамъ изъ Комитета при отношеніи. Какъ только я освобожусь отъ Вашихъ корректуръ, такъ и посмотрю, что надо будетъ исключить или исправить изъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ Фрейг[ангъ] обратилъ вниманіе Комитета. Рукопись печатать дозволено, но не безусловно: на обязанность Комитета возложена вся цензурная обязанность.

Не напечатаете ли Вы прежде введеніе, чтобы потомъ въ слѣдующей книжкѣ три главы могли быть напечатаны рядомъ, и 2-ая глава пришлась бы въ серединѣ, а не на виду, чтобы на ней не сосредоточивалось вниманіе читателя, какъ желаетъ начальство ³⁾.

¹⁾ Рѣчь идетъ о рукописи Н. И. Костомарова „Вѣкъ царя Алексѣя Михайловича; Богданъ Хмѣльницкій и возвращеніе Южной Руси къ Россіи“, предполагавшейся къ помѣщенію въ журналъ „Отечественные Записки“.

²⁾ Андрей Ивановичъ Фрейгангъ, членъ Санктъ-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

³⁾ По разсмотрѣніи рукописи цензоръ А. И. Фрейгангъ, „принимая во вниманіе съ одной стороны важность и достоинство сочиненія г. Костомарова, а съ другой то обстоятельство, что оно заключаетъ въ себѣ довольно рѣакція описанія нѣкоторыхъ событий и при томъ назначается къ помѣщенію въ периодическомъ изданіи, пришелъ къ заключенію, что Комитетъ долженъ представить дѣло въ Главное Управление Цензуры. Такъ и было сдѣлано. Главное Управление Цензуры опредѣлило, 22-го ноября 1856 г., „предоставить С.-Петербургскому Цензурному Комитету разрѣшить напечатаніе въ журналъ „Отечественные Записки“ сочиненія Н. И. Костомарова подъ заглавіемъ „Вѣкъ царя Алексѣя Михайловича: Богданъ Хмѣльницкій и возвращеніе Южной Руси къ Россіи“, съ тѣмъ, чтобы помѣщаемо было каждый разъ не менѣе трехъ главъ его сочиненія въ книжкахъ журнала, и чтобы Комитетъ, при такомъ выборѣ главъ, обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы въ нихъ не было какого-либо неблагонамѣренного направленія или сочетанія такихъ событий и описаній, которыхъ могли бы произвести вредное на читателей впечатлѣніе“ (Архивъ Канцелярии Министра Народнаго Просвѣщенія по Главному Управлению Цензуры (дѣло 151, № 313, № 227, 1856 г.).

Статья Дудышкина¹⁾ должна подвергнуться такимъ измѣненіямъ, что онъ на это никакъ не согласится: онъ конечно предпочтеть подождать, а не исключить изъ нея сущность²⁾.

До свиданія—вѣроятно уже въ Комитетѣ.

Я переговорю о статьѣ съ Дудышк[инымъ] при свиданіи.
[безъ подписи].

2-го дек[абря 1856 г.]

Въ *Соврем[енной] Хроникѣ* Отеч[ественныхъ] Зап[исокъ] со-
ставлена изъ Поли[аго] Собр[анія] Законовъ статья о порядкѣ
освобожденія крестьянъ Остзейской губ[ерніи] отъ помѣщичьей
 власти: такъ какъ это щекотливый предметъ, то я покажу завтра
пораньше утромъ князю Щербатову и полагаю, что затрудненій
не встрѣтить. Если можно, то зайду къ нему даже сегодня. Не
сѣтуйте за небольшое промедленіе, но у насъ на этотъ счетъ, осо-
бенно теперь, есть особыя приказанія.

До свиданія

Вашъ

Гончаровъ.

Я задержалъ только двѣ формы: прочее все сбыль.

3-го дек[абря 1856 г.]

Выписку изъ Собран[ія] Закон[овъ] о Эстл[яндскихъ] Курл[янд-
скихъ] и Лиф[ляндскихъ] крестьянахъ велѣно исключить³⁾.

¹⁾ Относительно дружескихъ отношеній Гончарова съ С. С. Дудышки-
нымъ, ср. статью А. В. Старчевского въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, 1886,
кн. 3, стр. 360—386; „Одинъ изъ забытыхъ журналистовъ“.

²⁾ Гончаровъ, вѣроятно, имѣть въ виду статью С. С. Дудышкина о
разсказахъ и повѣстяхъ Тургенева, которая была напечатана въ февраль-
ской и мартовской книжкахъ „Отечественныхъ Записокъ“, т. CX, отд. II,
стр. 1—28, и т. CXI, отд. II, стр. 49—72.

³⁾ Рѣчь идетъ вѣроятно о рукописи подъ заглавиемъ „Положеніе о
крестьянахъ Эстляндской губерніи“, о которой, вслѣдствіе новаго ходатай-
ства автора, предсѣдатель С.-Петербургскаго Цензаурнаго Комитета князь
Щербатовъ писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія, 26-го февраля 1857 г.,
слѣдующее: „Цензоръ Гончаровъ, разсмотрѣвъ эту рукопись, донесъ, что,
такъ какъ предметомъ ея послужилъ разборъ обнародованнаго и дѣйствую-
щаго „Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи“ и разсмотрѣніе
влиянія изложенныхъ въ немъ законовъ на развитіе земледѣлія, при чемъ
авторъ касается неоднократно отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ и
во всей имперіи, то онъ полагалъ бы препроводить эту статью по важ-
ности ея содержанія на предварительное разсмотрѣніе Министерства Вну-
треннихъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, что авторъ о нѣкоторыхъ изъ статей озna-
ченного положенія отзываетъся неодобрительно“. Министръ Народнаго Про-
свѣщенія сообщилъ предсѣдателю С.-Петербургскаго Цензаурнаго Комитета,
14 марта 1857 г., что „въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣланы въ

Статья о Некрасовѣ вовсе не пойдетъ: получено обѣ этомъ наконецъ строгое предписаніе ¹⁾.

Теперь сижу за Костомаровы мъ и завтра думаю отправить его въ Комитетъ ²⁾.

До свиданія.

Вашъ

Гончаровъ.

21-го декабря 1856 г.]

Я полагаю, что, согласно предписанію, всего лучше помѣстить *введеніе и девь первыя главы* за разъ, чтобы это составило *три главы*. Но надо только наблюсти, чтобы 2-ая глава не была закончена чѣмъ-нибудь рѣзкимъ. Я раздѣлять на главы не буду и не могу, потому что не помню, сколько всего главъ: потрудитесь сдѣлать это сами, а на меня и начальство, и авторы могутъ быть въ претензіи.

Постараюсь послѣ завтра возвратить все это, т. е. въ воскресенье; если же не успѣю, то въ понедѣльникъ около обѣда.

До свиданія.

Вашъ

Гончаровъ.

А. А. Мазонъ.

рукописи иѣкоторыя исправленія необходимыя для соглашенія съ сущностью дѣла отызовъ автора, относительно значенія иѣкоторыхъ статей эстляндскаго положенія и что затѣмъ ничего противнаго видамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не находится въ сей рукописи (Архивъ Канцелярии Министра Народнаго Просвѣщенія по Главному Управлению Цензуры, № 151.428, № 61, начатое 27-го фенраля 1857 г.).

¹⁾ Первый сборникъ стихотвореній Некрасова былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1856 г., съ дозволенія цензора С.-Петербургскаго Комитета Бекетова. Рѣшеніе цензора Бекетова было признано Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. Норовымъ до того несвоевременнымъ, что попечителю московскаго учебнаго округа было предписано, 26-го ноября 1856 г., принять мѣры, „чтобы въ московскихъ периодическихъ изданіяхъ не было печатаемо ни статей, касающихся этой книги, ни, въ особенности, выписокъ изъ оной“ (Архивъ Канцелярии Министра Народнаго Просвѣщенія по Главному Управлению Цензуры дѣло 151.334, № 248, 1856 г.). Гончаровъ находится, повидимому, подъ впечатлѣніемъ этого предписанія, хотя оно и не относится къ С.-Петербургскому Цензурному Комитету.

²⁾ Трудъ Н. И. Костомарова подъ заглавіемъ „Богданъ Хмѣльницкій и возвращеніе Южной Руси къ Россіи“ былъ напечатанъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ слѣдующимъ образомъ: введеніе и гл. I—II первой части въ т. CX, отд. I, стр. 200—290; гл. III—VI въ т. CX, отд. I, стр. 515—575; гл. VII—IX въ т. CXI, отд. I, стр. 207—264; гл. I—III второй части въ т. CXI, отд. I, стр. 529—574; гл. IV—IX въ т. CXII, отд. I, стр. 323—424; гл. X—XII въ т. CXIII, стр. 1—50; и, наконецъ, гл. XIII—XIV въ т. CXIII, стр. 315—358.